

ПРОБЛЕМА МЕНТАЛЬНОСТИ И МЕНТАЛИТЕТА В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

THE PROBLEM OF MENTALITY AND MENTALITY IN MODERN SOCIAL AND HUMANITARIAN SCIENCES

Пошуки феноменології ментальності і менталітету визначаються потребою осмислення процесів перетворення всіх сторін суспільного життя, що відбуваються в сучасному суспільстві, у тому числі національного самовизначення, самобутності та самовираження. Споглядання глобального світового процесу показує бурхливе, несиметричне зростання етнічної, духовної, релігійної, культурно-історичної самосвідомості окремої приватної, але не завжди гармонійної із загальною, з культурою всієї сучасної глобальної цивілізації. Таке фактичне дійсне співвідношення національного та загальнолюдського потребує уточнення змісту багатьох категорій та понять системи знання, які могли б адекватно відобразити та описати реалії сучасних соціальних процесів, перспективи культурної самоідентифікації суспільства, проблеми національної та соціальної політики держави у теперішньому та найближчому майбутньому, з урахуванням минулого, як стабільного, корінного, ціннісного ядра різноманітних трансформацій. Йдеться про ментальність та менталітет, які завдяки своїй актуальності та потребі, стали дійсними навіть у життєвому пізнанні. Молодіжне середовище, на відміну від інших груп населення, набагато схильніше до етнічних стереотипів і міфологічним уявленням, старим і новим. Це є наслідком особливостей віку – хоча молода людина і завершує частково своє формування, вона все ще досить сильно піддається зовнішнім впливам і не завжди здатна достовірно оцінити отриману інформацію. У молодій людині сильний дух скептицизму, негативізму, нігілізму, малої та великої агресії та деструктивності у відношенні до поглядів старшого покоління, вона часто схильна до максималізму у своїх судженнях, проте це все поєднується з високим рівнем конформності та некритичністю по відношенню до своїх ідеалів та кумирів, що в результаті дає сприятливий ґрунт для маніпуляції молодією людиною, а також для формування різноманітних стереотипів.

Ключові слова: ментальність, менталітет, культура, національна ідентичність, духовний світ, психологія народів.

The search for the phenomenology of mentality and mentality is determined by the need to comprehend the processes of transformation of all aspects of social life taking place in modern society, including national self-determination, identity and self-expression. Contemplation of the global world process shows the rapid, asymmetrical growth of the ethnic, spiritual, religious, cultural and historical self-consciousness of an individual private, but not always harmonious with the general, with the culture of the entire modern global civilization. Such an actual correlation of the national and universal requires clarification of the content of many categories and concepts of the knowledge system that could adequately reflect and describe the realities of modern social processes, the prospects for the cultural self-identification of society, the problems of the national and social policy of the state in the present and near future, taking into account the past, as a stable, fundamental, valuable core of all kinds of transformations. We are talking about mentality and mentality, which, due to their relevance and necessity, have become valid even in everyday knowledge. The youth environment, unlike other groups of the population, is much more prone to ethnic stereotypes and mythological ideas, old and new. This is a consequence of the peculiarities of age – although a young person partially completes his formation, he is still quite susceptible to external influences and is not always able to reliably assess the information received. The spirit of skepticism, negativism, nihilism, small and large aggression and destructiveness in relation to the views of the older generation is strong in a young person, he is often inclined to maximalism in his judgments, however, all this is combined with a high level of conformity and uncriticality in relation to his ideals and idols, which as a result gives fertile ground for manipulating a young man, as well as for the formation of various kinds of stereotypes.

Key words: mentality, mentality, culture, national identity, spiritual world, psychology of peoples.

УДК 159: 323
DOI <https://doi.org/10.32843/2663-5208.2022.39.12>

Гаджиева А. Х.
докторант кафедри соціальної
і педагогічної психології
Бакінський Государственный
Університет

Введение в проблему. В современном мире глобальных потрясений неиссякаемый свет национального самосознания и его созерцание можно характеризовать как естественную нормальную реакцию на предлагаемую современную универсализацию, стандартизацию и синхронизацию жизненных устоев общества. Психический уклад, матрица национальной самобытности, ядро тысячелетней истории культуры народа сознательно и бессознательно всячески сопротивляется стандартизированным меркам глобального единого мира и его многочисленным современным моделям культурной трансформации, словно напоминая человеческой цивилизации

никогда не делают идолов и идеалов и не превращают в абсолют общее и универсальное в человеческом бытии и культуре. Современная цивилизация с трудом переносит современные тяготы мира глобализации, однако самой ранимой областью человеческого общежития является культура, ценности, преемственность поколений, становление идентичности, и поэтому их перезагрузка является самым болезненным процессом формирования внутреннего духовного мира современного человека.

Степень исследованности проблемы. Очевидно, что в существующей научной литературе не значителен достаточно точное, общепринятое

определение понятия «ментальность», что обусловлено, в первую очередь, его междисциплинарной вариативностью и самой сложностью исторического понимания, а также современными чрезвычайно динамическими трансформациями.

Наряду с такими проблемами человеческого общежития, как ментальность и менталитет современная социальная действительность все больше и больше заинтересована в изучении не только отдельного, частного, феномена самобытности, но и, с учетом истории культуры кочевников, современных миграционных процессов, значительный интерес представляет выявление общечеловеческого у различных народов, тенденции глобализации, мультикультурализма и т.п.

Мультикультурализм включает в себе такие проблемы как единство, разнообразие, различие культур, осмысление национальной, культурной, личностной идентичности и обоснования плюрализма, идеологии множественности и многообразия культур. Толерантность, самоценность и равноправие культур, множественная идентичность являются принципами, заложенными в концепции мультикультурализма. Такие понятия, как плюрализм, концепция открытости, децентрация, диерархизация, культурный релятивизм – являются здесь основополагающими положениями.

Цель данной статьи – рассмотреть понятия ментальности и менталитета в рамках процесса мультикультурализма. Важность вышеизложенных положений делает крайне актуальным научный анализ понятий *ментальность, менталитет, мультикультурализм*. Ментальность формируется в процессе воспитания и обретения жизненного опыта. Ментальность – культурные различия людей. Ментальность для качественного самовыражения большой группы – душа, сознание народа, его самобытность, исторический психический склад. Ментальность – это сознательное, душевное, связанное с психическими процессами. Мультикультурализм – это гармония и мирное восприятие и сосуществование и соперничество различных культур, независимо от расы, численности и т. п. отличий.

Методы исследования основаны на общих методологических основаниях проблематики и анализе соответствующей литературы и реальных фактов исторического процесса.

О соотношении понятий «менталитет» и «ментальность». Каково же соотношение понятий «менталитет» и «ментальность»? В некоторых работах они понимаются как равнозначные и тождественные, в других подчеркивается более узкий, направленный характер «ментальности». В психологии в настоящее время «ментальность» понимается как совокупность осознанных и неосознанных психо-

логических установок индивида или различных социальных групп действовать, мыслить, воспринимать и постигать мир определённым образом. Менталитет – понятие более высокого порядка, включающее в себя несколько видов ментальности (социально-бытовую, политическую и т.д.). Менталитет – это реальный стиль, характер, способ мышления и духовной жизнедеятельности, присущий определённому социуму (социальной группе) [10, с. 92]. Справедливо и другое определение. Менталитет – это стереотипы и привычки сознания, заложенные воспитанием и культурными традициями, присущие не отдельной личности, а социально-культурной общности или сословию [11, с. 233].

Из общего латинского корня *mens* (ум, мышление, образ мысли, мнение, мировоззрение) на разной почве вырастает два противоположных значения. Ментальность по-английски выражает существенное качество – личное достояние индивидуума, а по-французски имеет несколько иное значение, как явление, которое распространяется от человека к человеку.

Исторический обзор проблемы «ментальности» и ее разработки в научной литературе показывает, что данное понятие представляется достаточно обобщенной, основной категорией, существенно отражающей характерные черты умонастроения и действительные представления отдельных народов и их субъективных носителей, живущих в той или иной эпохе, в которых переплетены осознанное настроение и импульсы коллективного бессознательного.

Понятие «ментальность» первоначально возникает в исторической науке у представителей школы «Анналов» М. Блока и Л. Февра. Во французской науке слово «ментальность» прозвучало благодаря работе Л. Леви-Брюля «Ментальные функции в низших обществах», которое в русской периодике часто неточно переводится как «Первобытное мышление».

Автор в своем труде постулировал существование двух классов социальных норм, управляющих человеческим поведением: индивидуальных и коллективных представлений. Последние пралогичны, так как дают толкования, только внешне похожие на классификации и выводы, в то время как их внутренняя суть – закон партиципации (сопричастия, мистического единения сородичей).

Так, М. Блок, отказываясь от определения ментальности при изучении такого культурно-исторического явления как способность монарха исцелять болезнь прикосновением, вслед за Л. Леви-Брюлем, рассматривает ментальность как умонастроение, которое обладает мистическими компонентами [1, с. 232].

Л. Февр погружает ментальность в культурный материал, называя ее ментальным

инструментарием. Он считает, что прежде, чем делать выводы об умонастроениях и образе мира эпохи, следует «инвентаризовать» средства, которыми пользовались люди для осуществления своей интеллектуальной и эмоциональной жизни, а также их социальное окружение [15].

Общефилософскую, методологическую постановку проблемы представляют Н.Ф. Калина, Е.В. Черный, А.Д. Шоркин, которые в книге «Лики ментальности и поле политики» пишут, что развернутый философско-методологический анализ проблемы зависимости содержания сознания и мышления от функциональных (логических) механизмов последних мы находим в работах Иммануила Канта, а стремление изучить и описать онтологию (в том числе и психологическую) гносеологических процедур присуще многим философам XX столетия. Ключевыми понятиями его описания у Э. Гуссерля выступают ноэтические и ноэматические структуры, у Л. Витгенштейна – языковые игры, у К.Г. Юнга – архетипы коллективного бессознательного, у Э. Кассирера – символы, у Ж. Лакана – регистры реального, воображаемого и символического, у А. Айера – аналитические предложения, у М. Хайдеггера – истина-алетейя [6, с. 4].

В психологии в настоящее время «ментальность» понимается как совокупность осознанных и неосознанных психологических установок индивида или различных социальных групп действовать, мыслить, воспринимать и постигать мир определённым образом. Менталитет, как уже отмечалось, понятие более высокого порядка, включающее в себя несколько видов ментальности (социально-бытовую, политическую и т.д.). Менталитет – это реальный стиль, характер, способ мышления и духовной жизнедеятельности, присущий определённому социуму (социальной группе) [10, с. 98].

Феномен мультикультурализма. Феномен мультикультурализма является еще одним из всеобъемлющих факторов современной культуры, является сложным междисциплинарным явлением, сложившимся в США. Существует ряд культурных моделей, такие, как концепции «мультиверсума» и «плюралистической вселенной», теории «плавильного котла», «салатной миски», «лоскутного одеяла», «радуги», «великолепной мозаики» и т.п.

«Этнорасовое многообразие и полилингвизм являются одним из самых ярких и очевидных проявлений культурной многосоставности в США, но в контекст «политики разнообразия» входит и традиционный для американской культуры элемент регионализма, и гендерная инаковость во взаимодействии с этнорасовым фактором, и различные отклонения от общепринятых норм осмысления истории, национального идеала, образа жизни, и специфически американский фено-

мен экспатрианства, и опыт меньшинств» [3, с. 38]. Проблема «разнообразия» все более осознано переводится на «внутриличностный пласт», где «инаковость» имеет свое отражение не столько в других культурах и системах ценностей, сколько в самой личности при значительных трансформациях сглаживания различий, гармонизации социальных различий, единой и целостной полифонии.

«Будучи антиуниверсалистской политикой различия, мультикультурализм не ограничивается борьбой индивидов за признание, но распространяет требование признания оригинальности, своеобразия и равнозначности на идентичность групп» [4, с. 110].

В современной азербайджанской научной периодике проблема менталитета, ментальности и мультикультурализма представлена в работах ведущих азербайджанских ученых.

Так, Ф.А. Ибрагимбеков подчеркивал, что одним из аспектов мультикультурального скрещивания является передача психологического опыта или, точнее влияние психологических взглядов одной культуры на представления человека, сформировавшиеся в другой. Процесс этот всегда носил двусторонний и, поскольку мы имеем в виду развитие культур, прогрессивный характер [9].

Р.Г. Кадырова считает, что Азербайджан, имеющий исторические традиции сосуществования разных культурных, религиозных и этнических групп, имеет предпосылки и потенциальные возможности для сравнительно легкого перехода к созданию современного, мультикультурального общества [5, с. 282].

Велиев М.В., Байрамов И.М., Мустафаев А.М. указывают, что политика толерантности и мультикультурализма является доминирующей в современном культурном развитии азербайджанского общества [3, с. 292].

Конечно, как теории, так и практике толерантности и мультикультурализма не чужды объективные трудности становления гештальта азербайджанского мультикультурализма, как единого образа многоликих и гармоничных культур, и, самое главное, необходимы новые исследования, касающиеся бытия и монадологии (душевной материи) современного человека, постижение святости жизни человека и рационального существования и сосуществования в условиях мира и благополучия.

Проблема ментальности и менталитета в сознании молодежи. Проблема ментальности и менталитета являются самыми существенными в современной панораме глобализации, национальных трансформаций, мультикультурального проявления человеческого бытия.

Непосредственно из ментальности выплывает менталитет – присущая определенной социальной группе система неосознанных

регуляторов жизни и поведения. Менталитет обусловлен соответствующей ментальностью и поддерживает ее, он является социально-практическим воплощением ментальности. Он проявляется в обычаях, традициях, стереотипах поведения. Менталитет социальной группы (народ, нация) – это основа их духовности, в которой сосредоточены типичные черты и признаки людей, которые унаследовали духовное достояние предыдущих поколений и пользуются ими в соответствии с потребностями настоящего. Различают ментальность половую (мужская и женская), возрастную (детская, молодежная, старческая), профессиональную (педагогическая, военная, медицинская), национальную (украинская, российская, азербайджанская и т.д.).

Нужно заметить, однако, что сам менталитет как всякое явление, обладающее жизненностью, историчен. Его историчность также может быть выражена структурно. Сегменты, взаимосвязь которых выражает менталитет, могут быть представлены через характеристики, данные Ф. Броделем для обозначения исторической реальности в различных преломлениях. Наиболее глубинный пласт менталитета в данном случае связывается с вневременной историей, средний пласт – с историей, протекающей в медленном ритме, верхний пласт – с традиционной или событийной историей [2, с. 20].

Можно предположить, что наиболее глубинный пласт фокусирует природное и социальное на уровне архетипов [16, с. 612], средний пласт конкретизирует архетипические образования, соотнося их с культурными доминантами конкретно-исторического времени, верхний пласт придает специфику качества менталитета в соответствии с принадлежностью к определенному типу социальности. Все три пласта присутствуют одновременно в психике человека как результат специфики его человеческого существования. Исходя из предложенной схемы, можно заключить, что менталитет есть культурная универсалия, так же как язык, ценность, норма и т. д. Менталитет также выражает связь адаптивных возможностей и эволюционных императивов.

Ученые представляют как «узкий», так и «широкий» план рассмотрения менталитета. Основоположниками и сторонниками «узкого» подхода являются многие представители Новой исторической науки (М. Блок, Ж. Дюби, А. Дюпрон, Ж. Лефевр) и некоторые русские исследователи – А.Я. Гуревич, М. Кром [7, с. 14]. Ключевым принципом использования менталитета, как научной категории, для них является бессознательный характер человеческой ментальности, её неосознанность.

Менталитет – это своеобразные установки сознания, неявно выраженные вербальными

структурами. Они включают представления человека о себе самом, своём месте в природе и обществе, понимание окружающего мира и т.д. Однако все эти представления не подвергнуты логической систематизации, не «пропущены» через логическое осмысление. Природа менталитета связана не столько с сознанием, сколько с подсознанием, регулирующим поведение человека. Менталитет – это восприятие, истолкование мира, а не его познание (познание осуществляется логическими средствами и напрямую связано с мышлением).

«Широкий» подход к определению менталитета и его использованию в исторических исследованиях характерен для значительной части современных русских ученых, так или иначе связанной с историко-психологической проблематикой. К этой группе исследователей относятся И.Н. Данилевский, А.А. Горский, Л.Н. Пушкарёв, А.П. Долбилов, А.Н. Батурин и многие другие. Принципиальным отличием их взглядов от позиции сторонников «узкого» подхода является включение в содержание менталитета сознательной составляющей. Необычайно точно выразил суть данного подхода Л.Н. Пушкарёв: «Более подходящим по смыслу к термину “менталитет” будет уже давно используемый в нашей литературе термин “духовный мир”. Под духовным миром человека (личности) понимается его сознательная психическая и общественная жизнь, взятая в совокупности и целостности» [17, с. 164].

В современной литературе, посвященной проблеме менталитета, обращает на себя внимание философская сложность разработки этого понятия и смешение его с понятием «ментальность». Думается, определив менталитет как культурную универсалию, можно конкретизировать его суть понятием «ментальность». Ментальность – это качественная, идентификационная характеристика социального субъекта, фокусирующая в себе естественноисторические и культурные особенности.

Выводы. Анализ современной философской, исторической и психологической литературы показывает, что можно вполне согласиться с мнением авторитетных историков о том, что до настоящего времени в определении ментальности отсутствует единство взглядов относительно сущности этого феномена.

Развитие национального самосознания, менталитета молодого поколения выступает одной из приоритетных задач гуманизации системы образования, провозглашенной государственной программой развития национальной идентичности и мультикультурализма в Азербайджане. Важным показателем развития национального самости и нравственной зрелости является отождеств-

ление молодого человека с другими представителями своей нации, народа, самопознание национальных традиций, чувств, глубокого, корневого пласта национальной самости. По мнению исследователей, процесс социальной и, в частности, национальной идентификации завершается в период юношеского возраста. В связи с этим, возникает вопрос о выявлении особенностей становления национальной самости, самобытности в условиях современного, самостоятельного, полиэтнического государства.

Однако шумная и агрессивная молодежь не является полным спектром формирующегося поколения и вполне логично представлять нашу молодежь, которая обучается в лучших вузах мира, знать о наших спортсменах, которые имеют прекрасные достижения, это – просто молодые люди, которые хорошо учатся, работают, решают профессиональные задачи, создают наше действительное бытие и не обязательно называть их «золотыми» или «ботаниками» и т.п. Установки, сформировавшиеся в молодом возрасте, весьма трудно меняются в зрелости. Так этнические стереотипы, усвоенные в ходе социализации личности, будут влиять на нее в дальнейшей жизни. Именно поэтому неоспоримо важными представляются знания об особенностях и факторах формирования национальной идентичности молодежи, их ментальности и менталитета. Они могут помочь в решении межэтнических конфликтов, регулировании межэтнических взаимоотношений, построении культурного и цивилизованного мира, в котором будет доминирующим не война и экономические неурядицы, а незыблемые границы государств, мирное сосуществование, экономическое благополучие и современная политика толерантности и мультикультурализма, с учетом специфической чувственной ткани каждой национальности, на основе ведущей азербайджанской ментальности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блок М. Короли-чудотворцы. М. : Смысл, 1998.
2. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : в 3 ч. Ч. 1 : Роль среды. М., 2002.
3. Велиев М. В., Байрамов И. М., Мустафаев А. М. Толерантность и мультикультурализм как существенные факторы современного общественного развития в полиэтнических государствах. *Cultural diversity: Word and Azerbaijan. International scientific-practical conference April 29, 2016.*
3. Гачев Георгий. Ментальности народов мира. М., 2008.
4. Кадырова Р. Г. Национальная идентичность и особенности национальной инкультурации. Материалы конференции. *Cultural diversity: Word and Azerbaijan. International scientific-practical conference April 29, 2016.*
5. Калина Н. Ф., Черный Е. В., Шоркин А. Д. Лики ментальности и поле политики. К. : Агропромиздат Украины, 1999.
6. Кром М. Отечественная история в антропологической перспективе. *Исторические исследования в России-II: Семь лет спустя.* М., 2003.
7. Кушнарева Е. В. Мультикультурализм в США. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики.* Тамбов, 2011.
8. Ибрагимбеков Ф. А. Мультикультуральное скрещивание и изменения психики Multicultural Crossing and Changes of Psyche. XXth International Congress of Psychology: August 13–19, 1972, Tokyo. P. 157–159.
9. Ментальность и менталитет российского общества: к анализу механизмов рефлексивного взаимодействия. *Провинциальная ментальность России в прошлом и будущем.* Самара, 1997.
10. Миронов Б. Н. Социальная история России. Т. 1. СПб., 2002.
11. Морозова Т. Л. Американская мечта (и размышления о России). *Американский характер: традиция в культуре. Очерки культуры США.* М. : Наука, 1998.
12. Некрасов С. М., Некрасова Н. А. Американский мультикультурализм. М., 2011.
13. Петренко В. Ф. Конструктивистская и интуитивистская парадигмы в психологической науке. *Ментальность российской провинции : сборник материалов по 4-й Всероссийской конференции по исторической психологии российского сознания 1–2 июля 2004 г.* Самара : СГПУ, 1995.
14. Февр Л. Бои за историю. М., 1991.
15. Юнг К. Психологические типы. М., 2001.
16. Пушкарёв Л. Н. Что такое менталитет? Историкографические заметки. *Отечественная история.* 2005. № 3.